

© 2022 **А.М. Сорокин**

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Анализируется правовое регулирование наследственного фонда в российском гражданском праве. В рамках исследования делается вывод о том, что правовое регулирование отношений, связанных с наследственным фондом, носит комплексный характер, а институт наследственного фонда является сложным гражданско-правовым институтом. Его неоднородный характер проявляется в том, что правовое регулирование отношений осуществляется нормами различных институтов гражданского права.

Ключевые слова: наследственный фонд по завещанию, наследодатель, правовое состояние наследства, создание наследственного фонда, управление наследственным имуществом, управляющий.

А.М. Сорокин

*Магистрант Национального исследовательского
Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского*

Наследственный фонд является относительно новым правовым институтом гражданского права. Закрепление в тексте ГК РФ норм о наследственном фонде предоставило юридическую возможность управления принадлежащим наследодателю наиболее ликвидным с экономической точки зрения находящимся в обороте имуществом для систематического извлечения прибыли и ее распределения между наследниками. При этом данный институт не является «изобретением» российского законодателя и закреплен также в странах континентального права Европы и США.

Не вызывает сомнений тот факт, что по российскому гражданскому законодательству нормы о наследственном фонде представляют собой институт наследственного права и наследственный фонд может создаваться только в случае смерти наследодателя. М.А. Карташов на этот счет отмечает: «Наследственный фонд – это общепринятое правовое учреждение во всем мире, особенно в странах, принадлежащих к правовой семье общего права, которое используется для долгосрочного имущественного планирования и ухода за семьей, он обладает особой гибкостью в дизайне и позволяет связывать активы между поколениями»¹. Ю.Ф. Беспалов обращает внимание на создание наследственного фонда и наделение его имуществом после смерти наследодателя для определенных целей и в интересах людей, которые им дороги². П.В. Крашенинников также указывает, что «одним из направлений развития оте-

чественного наследственного права и одновременно важнейшим способом расширения свободы распоряжения гражданином своим имуществом на случай смерти является введение в ГК РФ норм о возможном создании физическим лицом наследственного (посмертного) фонда»³.

При этом стоит упомянуть, что существом правового регулирования нормами наследственного права является упорядочение перехода имущества умершего к наследникам. Об этом прямо указывается в статье 1110 ГК РФ, где установлено, что при наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам. Нормы наследственного права нацелены на упорядочение отношений, возникающих в связи с переходом прав на имущество от наследодателя (предыдущего собственника) к наследникам либо государству (последующим собственникам). И для этого предусматривается специальный порядок и способы принятия наследства (ст.ст. 1152, 1153 ГК РФ), а также определяется срок, в течение которого возможно принятие наследства (ст. 1154 ГК РФ). Этот порядок является общим для всех наследственных отношений и призван обеспечить последовательность и ясность в действиях лиц, претендующих на приобретение наследственного имущества, а также стабильность гражданского оборота в целом.

Однако гражданско-правовое регулирование отношений в связи с функционированием наследственного фонда не исчерпывается переходом субъективных прав на наследственное имущество от наследодателя к его наследникам. Наоборот, создание наследственного фонда обуславливается целью обособления определенного имущества наследодателя и передачи его в собственность фонду для последующего управления им.

Поэтому правовое регулирование наследственного фонда связывается не столько с наследственными отношениями между наследодателем и его наследниками, сколько с правоотношениями, которые возникают по поводу создания этого фонда (особого субъекта наследственных отношений), а также управления самим наследственным фондом и переданным в его собственность имуществом наследодателя.

В п. 1 статьи 1116 ГК РФ указывается, что к наследованию по завещанию может призываться наследственный фонд, учрежденный во исполнение последней воли наследодателя, выраженной им в завещании. Тем самым наследственный фонд называется в законе в качестве самостоятельного субъекта наследственных правоотношений. И прямо предусматривается, что создается наследственный фонд после смерти гражданина, который предусмотрел в своем завещании создание наследственного фонда. В этом случае в завещании должны содержаться: (1) решение завещателя об учреждении наследственного фонда, (2) устав фонда, а также (3) условия управления наследственным фондом. Такое завещание составляется в трех экземплярах, подлежит нотариальному удостоверению (п. 2 ст. 123.20-1, п. 5 ст. 1124 ГК РФ), и два из трех экземпляров должны храниться у нотариуса, удостоверившего завещание. Наряду с этим законодатель закрепляет порядок действий нотариуса по учреждению наследственного фонда. Так, предусматривается, что в порядке, предусмотренном законодательством о нотариате и нотариальной деятельности, нотариус после смерти завещателя получает электронный образ решения о создании наследственного фонда и его устав. После этого нотариус передает их в уполномоченный регистрирующий государственный орган, а лицу, выполняющему функции единоличного исполнительного органа наследственного фонда, передаются условия управления наследственным фондом.

Однако завещание, содержащее положения о создании наследственного фонда, предопределяет особенности правового положения (состояния) наследственной массы. И как верно отмечено учеными, особое правовое состояние наследства вносит серьезные изменения в регулирование наследования⁴. Но не только и, например, законом закреплен порядок и условия управления наследственным фондом как юридическим лицом, а также органы управления фондом (ст. 123.20-2 ГК РФ). В.В. Гушин и А.В. Добровинская отмечают, что «управление наследственным фондом имеет определенную специфику. Речь же идет о четырех видах органов управления

– высшем коллегиальном органе (в его состав могут входить выгодоприобретатели фонда); попечительском совете; единоличном исполнительном органе (им не может быть ни один выгодоприобретатель); коллегиальном исполнительном органе (его членом не может быть выгодоприобретатель)»⁵.

Правовое регулирование управления наследственным фондом также включает и общие положения о фондах §7 главы 4 ГК РФ. Примером может служить регулирование деятельности наследственного фонда по управлению имуществом. Так, в п. 1 ст. 123.19 ГК РФ закреплено положение: «если иное не предусмотрено законом или иным правовым актом, к исключительной компетенции высшего коллегиального органа фонда относится определение приоритетных направлений деятельности фонда, принципов образования и использования его имущества». При этом в положениях, посвященных регулированию отношений по управлению наследственным фондом, не содержится каких-либо норм о порядке управления имуществом фонда. Поэтому представляется, что в данной ситуации положение закона о возможности органов управления наследственным фондом по определению приоритетных направлений деятельности может быть применимо в полной мере. Схожее правило содержится в нормах о доверительном управлении имуществом. В п. 2 ст. 1012 ГК РФ закреплено, что, осуществляя доверительное управление имуществом, доверительный управляющий вправе совершать в отношении этого имущества любые юридические и фактические действия в интересах выгодоприобретателя. Тем самым управляющий наследственным имуществом может совершать любые фактические и юридические действия в отношении переданного наследственному фонду имущества, а также действия по распределению дохода в пользу выгодоприобретателей, с условием соответствия этих действий интересам (целям) наследственного фонда.

К такому же выводу приходит М.И. Конончук, отмечая, что с момента регистрации наследственного фонда управляющий выполняет две основные функции: распределять доход от активов фонда, а также повышать стоимость активов, для чего ему предоставляются полномочия, ограниченные целью деятельности фонда⁶. При этом действия управляющего так или иначе связаны передачей выгодоприобретателям наследственного фонда или отдельным категориям лиц всего имущества фонда или его части, в том числе доходов от деятельности фонда, порядок которых должен быть определен условиями управления

фондом путем указания на вид и размер передаваемого имущества или порядок определения вида и размера имущества, в том числе имущественного права (п. 4 ст. 123.20-1 ГК РФ).

Исходя из этого, невозможно не заметить, что правовое регулирование отношений, связанных с наследственным фондом, все же не тождественно регулированию деятельности иных фондов. Такое регулирование имеет свою специфику, что обусловлено целью создания наследственного фонда, а именно: осуществление деятельности по управлению наследственным имуществом в соответствии с условиями управления наследственным фондом (п. 1 ст. 123.20-1 ГК РФ). Поэтому применение специальных норм для различных правовых ситуаций, возникающих по поводу создания и деятельности наследственного фонда, приобретает важное значение. Л.В. Щенникова указывает, что «очень важный вопрос для понимания значения введенной законодателем конструкции наследственного фонда будет касаться ее места в системе иных базовых категорий наследственного права»⁷. И в своей статье, посвященной исследованию института наследственного фонда, ученый делает вывод, что «нормы о наследственных фондах изменяют правовое регулирование фундаментальных категорий и вносят дисбаланс в систему фундаментальных понятий российского наследственного права»⁸.

В свою очередь, правовое регулирование отношений в связи с созданием и функционированием наследственного фонда представляется не таким противоречивым. В юридической литературе отмечается, что действие механизма не может быть основано на одной норме, для правового регулирования всегда требуется определенная общность норм или их конструкция. В свою очередь, в гражданском праве юридические конструкции разнообразны и их типовая характеристика зависит от предмета базового правового воздействия, т. е. в зависимости от сложившейся правовой ситуации⁹, поскольку «процесс гражданско-правового упорядочения действий субъектов основан на использовании нормативных конструкций и соблюдении нормативных предписаний. Только в этом случае деятельность получает надежное юридическое сопровождение»¹⁰. Остается лишь правильно квалифицировать сложившиеся обстоятельства для выбора правильной группы норм¹¹ в целях надлежащего гражданско-правового регулирования отношений, возникающих по поводу создания и управления наследственным фондом. Тем самым в зависимости от правовой ситуации применяется та или иная правовая конструкция,

которая необходима для ее разрешения с учетом цели правового регулирования.

Таким образом, правовое регулирование отношений по поводу создания и управления наследственным фондом носит комплексный характер, а сам институт наследственного фонда является сложным гражданско-правовым институтом. Его неоднородный характер проявляется в том, что правовое регулирование наследственных отношений осуществляется различными нормами гражданского права и их применение обусловлено существующей правовой ситуацией, требующей юридического разрешения. Применение указанных норм зависит от надлежащей правовой квалификации произошедшего в действительности. Данный вывод позволит не допустить ошибок при разрешении возникающих споров.

Библиографический список

1. Беспалов Ю.Ф. Наследственное законодательство России: недостатки и некоторые проблемы [Текст] / Ю.Ф. Беспалов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 10. – С. 13–17.
2. Гуцин В.В., Добровинская А.В. Наследственный фонд как способ управления наследственным имуществом [Текст] / В.В. Гуцин, А.В. Добровинская // Наследственное право. – 2018. – № 1. – С. 22–25.
3. Демин А.А. О фактах и последствиях в механизме гражданско-правового регулирования [Текст] / А.А. Демин // Гражданское право. – 2021. – № 2. – С. 27–30.
4. Демин А.А. О юридических конструкциях в механизме гражданско-правового регулирования [Текст] / А.А. Демин // Гражданское право. – 2020. – № 3. – С. 26–29.
5. Карташов М.А. Наследственный фонд: новое российское законодательство и иностранный опыт [Текст] / М.А. Карташов // Современное право. – 2017. – № 10. – С. 83–90.
6. Конончук М.И. Роль доверительного управляющего в деятельности наследственного фонда [Текст] / М.И. Конончук // Наследственное право. – 2021. – № 4. – С. 15–19.
7. Крашенинников П.В. Наследственное право [Текст] / П.В. Крашенинников. – 3-е изд. – М.: Статут, 2018. – 288 с.
8. Чеговадзе Л.А. О формальной определенности действий субъектов гражданского права [Текст] / Л.А. Чеговадзе // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 11. – С. 82–88.
9. Чеговадзе Л.А. Утрата права собственности на выморочное имущество вследствие бездействия публично-правовых образований [Текст] / Л.А. Чеговадзе // Наследственное право. – 2021. – № 3. – С. 26–30.

10. Щенникова Л.В. Наследственный фонд как новелла российского гражданского права [Текст] / Л.В. Щенникова // Наследственное право. – 2017. – № 4. – С. 3–7.

¹ Карташов М.А. Наследственный фонд: новое российское законодательство и иностранный опыт // Современное право. 2017. № 10. С. 83–90.

² Беспалов Ю.Ф. Наследственное законодательство России: недостатки и некоторые проблемы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 10. С. 13–17.

³ Крашенинников П.В. Наследственное право. 3-е изд. М.: Статут, 2018. 288 с.

⁴ Чеговадзе Л.А. Утрата права собственности на выморочное имущество вследствие бездействия публично-правовых образований // Наследственное право. 2021. № 3. С. 26–30.

⁵ Гуцин В.В., Добровинская А.В. Наследственный фонд как способ управления наследственным имуществом // Наследственное право. 2018. № 1. С. 22–25.

⁶ Конончук М.И. Роль доверительного управляющего в деятельности наследственного фонда // Наследственное право. 2021. №4. С. 15–19.

⁷ Щенникова Л.В. Наследственный фонд как новелла российского гражданского права // Наследственное право. 2017. № 4. С. 3–7.

⁸ Щенникова Л.В. Там же.

⁹ См.: Демин А.А. О юридических конструкциях в механизме гражданско-правового регулирования // Гражданское право. 2020. № 3. С. 26–29.

¹⁰ Чеговадзе Л.А. О формальной определённости действий субъектов гражданского права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 11. С. 82–88.

¹¹ См.: Демин А.А. О фактах и последствиях в механизме гражданско-правового регулирования // Гражданское право. 2021. № 2. С. 27–30.

CIVIL LAW REGULATION OF INHERITANCE FUNDS IN THE RUSSIAN FEDERATION

A.M. Sorokin

Student of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

The article analyzes the legal regulation of inheritance in the fund in Russian civil law. The study concludes that the legal regulation of relations related to the inheritance fund is complex, and the institute of the inheritance fund is a complex civil law institution. Its heterogeneous nature is manifested in the fact that the legal regulation of relations is carried out by the norms of various institutions of civil law.

Keywords: hereditary fund by will, testator, legal status of the inheritance, creation of the hereditary fund, management of hereditary property, manager inheritance fund. management of hereditary property, manager.